

РЕЦЕНЗИИ

УДК 159.9

ЧТО ТАКОЕ СМЫСЛ ЖИЗНИ И КАК ЕГО ИЗУЧАТЬ? Рецензия на монографию К.В. Карпинского «Источники смысла жизни: новый метод психодиагностики личности»¹

В.А. Мазиллов^а

^а Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 150000, Россия, Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

Рецензия на книгу белорусского психолога К.В. Карпинского «Источники смысла жизни: новый метод психодиагностики личности». Книга не имеет аналогов среди обозримой тематической литературы и содержит новые теоретические идеи, оригинальные методические решения и богатый фактический материал, что в совокупности формирует новый взгляд на ключевые методологические вопросы психологии смысла жизни. В книге предлагается авторская методика «Источники смысла жизни». Методика по своим диагностическим (исследовательским) возможностям явно превосходит существующий инструментарий.

Ключевые слова: психология; смысл жизни; личность; К.В. Карпинский; психодиагностика; методы психодиагностики

Проблема смысла жизни издревле занимала не только выдающиеся ученые умы человечества, но и обыденное сознание практически каждого обывателя. Длительное время она относилась к ведомству философии, теологии и этико-мировоззренческих учений, и лишь с началом XX в. смысл жизни начал постепенно превращаться в предмет познания отдельных гуманитарных, социальных и естественных наук.

Без толики преувеличения можно утверждать, что в плеяде современных научных дисциплин, изучающих смысл жизни как специфический феномен человеческого бытия, ведущие позиции принадлежат психологии. В 20–30-е гг. прошлого века проблема смысла жизни впервые получила научно-психологическое освещение в избранных системах психологической мысли, прежде всего в индивидуальной психологии А. Адлера и аналитической психологии К.Г. Юнга. Уже к 50–60-м гг. XX в. она находилась в фокусе внимания наиболее известных и влиятельных исследовательских подходов и направлений психологической науки – как зарубежной (психо-

¹ Карпинский К.В. Источники смысла жизни: новый метод психодиагностики личности. https://www.researchgate.net/publication/351824368_ISTOCNIKI_SMYSLA_ZIZNI_NOVYJ_METOD_PSHODIAGNOSTIKI_LICNOSTI

динамическое, экзистенциальное и гуманистическое направления), так и отечественной (деятельностно-смысловой подход). В 1970–1980-х гг. проблема смысла жизни приобрела широкое признание в академической психологии и составила неотъемлемую часть предмета ее фундаментальных отраслей – психологии личности, психологии индивидуальных различий, социальной психологии, психологии развития и, разумеется, общей психологии. В наши дни вопрос о смысле жизни в качестве центральной и узловой проблемы конституирует самостоятельные и высокоспециализированные отрасли науки, в первую очередь позитивную психологию.

Даже беглый взгляд на эволюцию исследований смысла жизни в психологии позволяет констатировать, что в данной области произошло немало прорывов и наблюдается видимый прогресс. Среди прогрессивных линий развития на современном этапе следует особо выделить переход к трактовке смысла жизни как системного – поликомпонентного и многоуровневого – психического образования. В соответствии с данной тенденцией понимание смысла жизни сдвигается от одномерных к все более многомерным моделям, предусматривающим множество его психологических свойств и требующим адекватных методов их психологического измерения.

Одной из последних печатных работ, ярко реализующих данную линию психологического анализа смысла жизни, является монография доктора психологических наук, профессора К.В. Карпинского «Источники смысла жизни: новый метод психодиагностики личности», выпущенная в 2021 г. научным издательством Гродненского государственного университета им. Янки Купалы (Республика Беларусь) [1]. Данная книга не имеет аналогов среди обозримой тематической литературы и содержит свежие теоретические идеи, оригинальные методические решения и богатый фактический материал, что в совокупности формирует новый взгляд на ключевые методологические вопросы психологии смысла жизни – вопрос о предмете (Что такое смысл жизни как психическое явление?) и вопрос о методе (Как психологически изучать смысл жизни?).

Психодиагностический жанр и выраженная прикладная направленность новой монографии не мешают К.В. Карпинскому поднимать и обсуждать серьезные методологические и теоретические вопросы, связанные с психологической природой и сущностью смысла жизни. С нашей точки зрения, весьма значимым для понимания предмета психологических исследований смысла жизни является четкое разграничение автором двух его аспектов, а именно формы и содержания. Формальный анализ ориентируется на решение вопроса: «Что есть смысл жизни?» – а его предметом становятся психические явления, механизмы и закономерности, характеризующие форму существования, развития и функционирования смысла жизни. Содержательный анализ, в свою очередь, ориентируется на решение вопроса: «В чем заключается смысл жизни?» – и предполагает его рассмотрение в качестве ядерного содержания внутреннего мира человека, которое определяет общую интенциональную направленность индивидуального сознания (мыслей, чувств, побуждений) и индивидуальной жизнедеятельности

(общения и деятельности). В современной психологии достаточно часто встречаются эмпирические исследования смысла жизни, которые ограничиваются оценкой только лишь его формы (например, в виде общего уровня осмысленности жизни и / или структуры смысложизненных ориентаций испытуемого), но упускают при этом его предметное (ценностное) содержание. Насколько психологически содержательным и глубоким является такой формальный, «бессодержательный» подход? – это, как нам представляется, вопрос не риторической, а методологической важности.

К.В. Карпинский в своей монографии дает вполне определенный и однозначный ответ на данный вопрос, прослеживая сложную диалектику соотношения формы и содержания смысла жизни как психического явления. С одной стороны, как подчеркивает автор, формальные свойства индивидуального смысла жизни производны от способа организации его содержания во внутреннем мире человека, т.е. в плоскости сознания и в структуре личности. К примеру, при учете меры однообразия / разнообразия содержаний, с которыми человек ассоциирует смысл своей жизни, выделяется формальное свойство «широта смысла жизни», а при оценке меры субъективной равнозначности / неравнозначности этих содержаний для человека выделяется свойство «иерархичность смысла жизни». Тем самым автор доказывает, что психологическое изучение формы смысла жизни невозможно без проникновения в его ценностное содержание. С другой стороны, индивидуальные особенности и различия формы (способа организации) этого содержания во внутреннем мире человека обуславливают содержательную уникальность смысла жизни. Например, если два человека связывают смысл своей жизни с содержательно одинаковыми ценностями, индивидуальная иерархия этих ценностей, в которой проявляется форма смысла жизни, создаст существенные содержательные различия. В целом вывод автора о высокой степени единства формы и содержания смысла жизни имеет большое практическое значение для психодиагностики, поскольку неукоснительным условием измерения формальных (структурных, темпоральных и т.п.) свойств индивидуального смысла жизни испытуемого становится предварительное выявление его содержания.

Важным результатом монографии, по нашему мнению, является очерчивание предметной области, проблемного поля, понятийного аппарата, теоретико-методологических оснований и методического арсенала довольно разрозненного массива эмпирических исследований, общей чертой которых является акцент на содержании смысла жизни. Ключевым и объединяющим для данных исследований является понятие «источники смысла жизни» (в англоязычной литературе – *sources of meaning in life*). Как показано К.В. Карпинским, общей чертой исследований данного научного направления выступает стремление к выявлению единичного, особенного и общего в содержании смысла жизни человека как индивидуальности, члена социальной группы, представителя общества, адепта культуры и современника исторической эпохи. Помимо индивидуальных, групповых, культурных и исторических вариаций источников смысла жизни особый

интерес для данного направления представляют проблемы детерминации содержательно определенного смысложизненного выбора и последствий данного выбора для развития, функционирования, благополучия и здоровья личности. Следует подчеркнуть, что линия психологического изучения источников смысла жизни как нельзя лучше согласуется с современными трактовками предмета психологии, в том числе с развиваемой нами методологической позицией, согласно которой таким предметом служит внутренний мир человека [2, 3].

Несмотря на то, что исследования смысла жизни, и в частности его источников, более продвинуты в зарубежной психологии, автор монографии последовательно придерживается методологии отечественной психологии. Как и в предыдущих монографических исследованиях К.В. Карпинского по смысложизненной проблематике, среди которых «Психология смысложизненного кризиса» [4], «Неоптимальный смысл: психологические тупики жизненного пути личности» [5] и др., изучение источников смысла жизни ведется им в методологической «оптике» культурно-исторического, деятельностно-смыслового и субъектного подходов. С этих методологических позиций автору удалось: показать, что индивидуальный смысл жизни является высшей психической функцией, а культурные ценности выполняют роль исторически выработанных «орудий», освоение которых помогает человеку в овладении натурально-стихийным процессом собственной жизни; обосновать, что именно ценности выполняют функцию источников смысла жизни в генетическом, функциональном и структурном аспектах; установить соотношение значений и объемов психологических понятий «ценность» и «источник смысла жизни»; выделить психологические особенности ценностей – источников смысла жизни (или, в терминологии автора, «смысложизненных», «смыслообразующих», «предельных» ценностей) на фоне прочих личностных ценностей; описать психологический механизм превращения «рядового» мотива деятельности в личностную ценность, а также ее последующей трансформации в ценность смысложизненного ранга.

Таким образом, методологический выбор привел автора к новым идеям, которые помогли в наведении концептуальных мостов между двумя близкими, но тем не менее до сих пор мало связанными областями психологических исследований: исследованиями ценностей и исследованиями источников смысла жизни. Кроме того, монография «Источники смысла жизни» наглядно демонстрирует эвристичность культурно-исторического и деятельностно-смыслового подходов, относящихся к «классике» отечественной психологии, в изучении сложных психических функций (смысла жизни), интегральных форм активности (жизнедеятельности) и высокоуровневых свойств человека (субъекта жизни).

Наряду с изложением теоретико-методологических основ в книге предлагается исчерпывающий обзор общих методических принципов и подходов, конкретных методик, частных методических приемов и техник, выработанных в области научно-психологических исследований и прикладной психодиагностики источников смысла жизни. Благодаря этому предлагае-

мая в книге авторская методика «Источники смысла жизни» создавалась с полным пониманием преимуществ и недостатков, возможностей и ограничений имеющихся зарубежных аналогов. Будучи по своему составу диагностическим комплексом (набором взаимосвязанных субтестов или модулей), данная методика вобрала как проверенные и зарекомендовавшие себя диагностические приемы, так и совершенно новые техники изучения смысла жизни. По этой причине она значительно выигрывает по своим диагностическим (исследовательским) возможностям на фоне существующего инструментария.

Отдельного внимания заслуживает тщательный подход автора к психометрической апробации и валидации методики. Ввиду того, что методика «Источники смысла жизни» построена по модульному принципу и объединяет разнообразные техники и приемы эмпирического изучения смысловой сферы сознания и личности человека, автору пришлось изобретать достаточно нестандартные стратегии доказательства ее надежности и валидности. Так, в целях обеспечения содержательной, экологической и «лицевой» валидности методики пришлось вложить немало труда в разработку ее стимульного материала – стандартного перечня ценностей, которые в современной социокультурной ситуации принимаются людьми в качестве источников смысла своей жизни, а также потрудиться над доказательством культурной и индивидуальной репрезентативности этого материала. К слову, разработка методики по всем канонам психометрической надежности и валидности заняла у автора не один год и потребовала сбора эмпирических данных на многотысячной выборке респондентов. Позволим себе выразить надежду, что столь кропотливая разработка методики станет залогом эффективности ее применения в научно-психологических исследованиях, а также в деятельности практических психологов.

Разумеется, новая монография К.В. Карпинского не только предлагает решения для существующих теоретических и методических проблем, но и порождает много новых вопросов, которые не всегда получают достаточные ответы. В частности, не вполне ясным остается способ интеграции (синтеза) диагностических показателей, относящихся к частным психологическим свойствам смысла жизни, в рамках общего психологического диагноза. В предшествующих работах самого автора показано, что психологические свойства смысла жизни находятся в тесной взаимосвязи и вступают друг с другом в функциональное взаимодействие, от которого зависит характер влияния индивидуального смысла жизни на функционирование и развитие личности [6]. Учитывая данное обстоятельство, в монографии можно было бы отвести больше места для описания и интерпретации установленных эффектов взаимодействия между такими свойствами смысла жизни, как «широта и конфликтность», «широта и иерархизация» и т.д., тем более что учет данных эффектов способствует более точному и глубокому психологическому диагнозу. Возможно, предлагаемая методика была бы еще более технологичной и удобной в применении, если бы для каждого ее модуля прилагались не только стандартные стимульный мате-

риал, инструкция, алгоритмы расчета диагностических показателей и диагностические нормы, но и готовые бланки для работы (регистрации ответов) испытуемых. Впрочем, способность порождать вопросы следует считать скорее достоинством, чем недостатком любого научного труда.

В заключение нашего анализа отметим, что, несмотря на сложность затрагиваемых проблем, материал монографии изложен в хорошем научном стиле и доступным языком. В этой связи книга не только найдет благодарного читателя среди профессионалов в сфере академической и практической психологии, но также будет интересной и полезной для студентов психологических специальностей, представителей смежных наук и любого человека, задумывающегося о смысле собственной жизни.

Литература

1. Карпинский К.В. Источники смысла жизни: новый метод психодиагностики личности : монография. Гродно : ГрГУ, 2021. 219 с.
2. Шадриков В.Д., Мазиллов В.А. Общая психология : учебник для академического бакалавриата. М. : Юрайт, 2015. 411 с.
3. Мазиллов В.А. Внутренний мир человека как предмет психологической науки // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 4. С. 177–185.
4. Карпинский К.В. Психология смысложизненного кризиса : монография. Гродно : ГрГУ, 2019. 623 с.
5. Карпинский К.В. Неоптимальный смысл: психологические тупики жизненного пути личности : монография. Гродно : ГрГУ, 2016. 539 с.
6. Карпинский К.В. Функциональная взаимозависимость психологических свойств смысла жизни // Теоретическая и экспериментальная психология. 2013. Т. 6, № 2. С. 14–30.

Мазиллов Владимир Александрович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и социальной психологии Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского.

E-mail: v.mazilov@yspu.org

For citation: Mazilov, V.A. What is the Sense of Life, and How Can We Study It? Review of the monograph: Sources of the sense of life. A new method of personality psychodiagnostics, by K.V Karpinskij. *Sibirskiy Psikhologicheskij Zhurnal – Siberian journal of psychology*. 2021; 81: 228–234. doi: 10.17223/17267081/81/12. In Russian. English Summary

What is the Sense of Life, and How Can We Study It? Review of the monograph: Sources of the sense of life. A new method of personality psychodiagnostics, by K.V Karpinskij

V.A. Mazilov^a

^a *Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, 180/1, Respublikanskaya Ave., Yaroslavl, 150000, Russian Federation*

Abstract

The article is a review of the book "Sources of the meaning of life: a new method of personality psychodiagnostics" by the Belarusian psychologist K.V. Karpinskij. It is argued that the meaning of life became the subject of special psychological research only in the

20th century. In recent years, there have been many breakthroughs in this area, and undoubted progress is visible. There was a transition to the interpretation of the meaning of life as a systemic, that means, in other words, multicomponent and multilevel mental education. In his previous works K.V. Karpinskiy subjected the problem of the psychology of the meaning of life to a comprehensive analysis. This book has no analogues among the observable thematic literature and contains new theoretical ideas, original methodological solutions and rich factual material, which together form a new look at the key methodological issues of the psychology of the meaning of life. First of all, this is a question about the subject and method of research. Despite the fact that the study of the psychology of the meaning of life is largely represented in foreign psychology, the author of the monograph consistently adheres to the methodology of Russian psychology. The book offers the author's methodology "Sources of the meaning of life", which was created with a full understanding of the advantages and disadvantages, opportunities and limitations of existing foreign analogues. Being a diagnostic complex in its composition, this technique has incorporated proven diagnostic techniques, as well as completely new techniques for studying the meaning of life. The methodology clearly surpasses the existing tools in its diagnostic (research) capabilities.

Keywords: psychology; meaning of life; personality; K.V. Karpinskiy; psychodiagnostics; methods of psychodiagnostics

References

1. Karpinskiy, K.V. (2021) *Istochniki smysla zhizni: novyy metod psikhodiagnostiki lichnosti* [Sources of the meaning of life: a new method of personality psychodiagnostics]. Grodno: GrSU.
2. Shadrikov, V.D., Mazilov, V.A. (2015) *Obshchaya psikhologiya* [General Psychology]. Moscow: Yurayt.
3. Mazilov, V.A. (2017) The Person's Inner World as a Subject of Psychological Science. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 4. pp. 177–185. (In Russian).
4. Karpinskiy, K.V. (2019) *Psikhologiya smyslozhiznennogo krizisa* [Psychology of life-meaning crisis]. Grodno: GrSU.
5. Karpinskiy, K.V. (2016) *Neoptimal'nyy smysl: psikhologicheskie tupiki zhiznennogo puti lichnosti* [Non-optimal meaning: psychological dead ends of a person's life path]. Grodno: GrSU.
6. Karpinskiy, K.V. (2013) Functional interdependence of psychological properties of the meaning of life. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya – Theoretical and Experimental Psychology*. 6(2). pp. 14–30. (In Russian).